
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-XVII

Сборник научных статей по монголоведению
посвящается 110-летию юбилею монгольского ученого-монголоведа,
общественного деятеля, переводчика Мэргэн-гуна Гомбоджаба

St. Petersburg
2016

Редакционная коллегия: доктор филол. наук И. В. Кульганек (председатель); доктор филол. наук Л. Г. Скородумова; доктор ист. наук Т. Д. Скрынникова; доктор ист. наук К. В. Орлова, канд. филол. наук Н. С. Яхонтова; доктор наук Ж. Легран (Франция); доктор наук Р. Поп (Румыния); доктор наук А. Бирталан (Венгрия); доктор наук В. Капишовска (Чешская республика)

Рецензенты: канд. филол. наук М. П. Петрова, доктор филол. наук С. Л. Невелева
Секретарь и редактор английского текста выпуска: канд. филол. наук Д. А. Носов
Эл. адрес: kulgan@inbox.ru

Edited by: D. S. (Philology) I. V. Kulganek; D. S. (Philology) L. G. Skorodumova; D. S. (History) T. D. Skrynnikova; D. S. (History); K. V. Orlova; PhD. (Philology) N. S. Yakhontova; D. S. J. Legrand (France); PhD. A. Birtalan (Hungary); PhD. R. Pop (Rumania); PhD. V. Kapishovska (Czech Republic)

Peer-reviewed by: PhD. (Philology) M. P. Petrova, D. S. (Philology) S. L. Neveleva
Secretary and Editor of the English text: PhD (Philology) D. A. Nosov
e.mail: kulgan@inbox.ru

Издано на средства Института восточных рукописей РАН

Монголика-XVII: Сб. ст. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2016. — 104 с.

Семнадцатый выпуск журнала «Mongolica» посвящен 110-летию юбилею монгольского ученого-монголоведа, общественного деятеля, переводчика и публициста Мэргэн-гуна Гомбоджаба (1906—1940).

Выпуск имеет разделы: «Историография, источниковедение», «Литературоведение, фольклористика, лингвистика», «Рецензии», «Переводы». В журнал вошли статьи российских и зарубежных специалистов, отчеты о проведенных научных мероприятиях по монголоведению и переводы, выполненные российскими монголоведами. Статьи написаны в русле основных научных приоритетов и с позиций современного монголоведения, для которого историко-культурные проблемы монголоязычных народов весьма существенны, несут важную общественную нагрузку и имеют как чисто научное, так и общеисторическое практическое значение.

Материалы сборника рассчитаны на специалистов-монголоведов, историков, культурологов и всех, кто интересуется историей монгольских народов и Центральной Азии.

The seventeenth edition of the magazine «Mongolica» is dedicated to 110th anniversary of Mongolian scholar, public figure, translator and essayist Mergen-gun Gombodzhab (1906—1940).

This issue consists of the following parts: «Historiography and Source Studies», «Literature, Folklore, Linguistics», «Reviews», and «Our Translations». The magazine includes articles written by Russian and foreign scholars, the reports of the scientific activities in field of Mongolian studies and translations made by Russian mongolists.

The papers are written in keeping with the research priorities of modern Mongolian studies, with special regard to the matters of history and culture of the Mongolian ethnic groups, which gives the articles great social, historical and practical value.

The issue will be of interest not only to scholars of Mongolian studies, but also to specialists in philology, history and culture, as well as to those interested in the history of Mongolian ethnic groups and Central Asia.

Литературный редактор — Т. Г. Бугакова
Технический редактор — Г. В. Тихомирова
Корректор — Т. Г. Бугакова

Макет подготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я 111
e-mail: pvcentre@mail.ru; web-site: <http://www.pvost.org>

Подписано в печать 07.11.2016. Формат 60×90 ¹/₈. Гарнитура основного текста «Таймс»
Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 13 печ. л. Заказ №

ISSN 2311-5939

© Издательство «Петербургское Востоковедение», 2016
© Институт восточных рукописей РАН, 2016
© Коллектив авторов, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Н. Хишигт. Мэргэн-гун Гомбоджаб — князь, ученый, переводчик, общественный деятель (1906—1940) (Перевод Л. Г. Скородумовой, И. В. Кульганек)	6
И. В. Кульганек. Ленинград в жизни Мэргэн-гуна Гомбоджаба.	11
Д. А. Носов. Мэргэн-гун Гомбоджаб и Институт живых восточных языков в Ленинграде	24
Т. Тамир, Т. Аира. Книги из личной коллекции М.-г. Гомбоджаба.	27
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
А. Ш. Кадырбаев. Памятники степного права «Жеты-Жаргы», «Их Цааз», «Цааджин Бичик» и культурные взаимосвязи ойратов, калмыков и халхасцев с казаками в эпоху Цин	30
Т. Д. Скрынникова. Представления об общемонгольской идентичности в монгольских летописях XVII в.	35
И. М. Захарова, М. В. Мандрик. Делегация автономной Монголии в России в 1912—1913 гг.	42
ФИЛОЛОГИЯ: ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, ФОЛЬКЛОРИСТИКА, ЛИНГВИСТИКА	
Г. Батсуурь. Новизна образов повести Ц. Дамдинсурэна «Отвергнутая девушка»	48
А. В. Зорин, Ю. С. Макарова. Два калмыцких списка тибетского сборника «Доманг» из коллекции Саратовского областного музея краеведения	52
Б. В. Меняев. Ойратский ксилограф из частного собрания Хотол-Тугеса, посвященный культу будды Амитаюса	61
Т. Содгэрэл. Наигрыши на цууре в Западной Монголии: вопросы классификации	65
Д. Сувданцэцэг. Запятая в монгольском предложении: случаи постановки	69
А. А. Туранская. Жанровая маркировка «гурбум» в тибето-монгольской агиографии	78
РЕЦЕНЗИИ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
Ю. В. Болтач, И. В. Кульганек, Е. Ю. Харькова. Седьмые Доржиевские чтения «Буддизм и современный мир»	83
ПЕРЕВОДЫ	
Ж. Дашдондог. Я никогда не был антисоветчиком (Перевод Л. Г. Скородумовой)	88
Ц. Доржготов. Подарок снега (Перевод А. Токмакова под редакцией Л. Г. Скородумовой)	91
С. Буяннэмэх. Врата литературы (<i>Окончание</i>) (Перевод А. Сапожниковой под редакцией Л. Г. Скородумовой)	93
Информация об авторах.	103

Contents

N. Hishigt. Mergen-gun Gombodzhab — prince, scientist, translator (1906—1940) (translated by L. G. Skorodumova and I. V. Kulganek)	6
I. V. Kulganek. Leningrad in the life of Mergen-gun Gombodzhab	11
D. A. Nosov. Mergen-gun Gombodzhab and the Institute of Living Oriental Languages in Leningrad.	24
T. Tamir, T. Aira. Books from the personal collection of Mergen-gun Gombodzhab	27
HISTORIOGRAPHY, SOURCE STUDIES	
A. Sh. Kadyrbaev. Monuments of steppe legislation «Jeti-Jargy», «Ikh Tsaaz», «Tsaadzhin Bitchig» and cultural relations of Oirats, Kalmyks, Khalkha with Kazakhs during the Qing period	30
T. D. Skrynnikova. Ideas of the all-Mongolian identity in the Mongolian chronicles of the XVII century	35
I. M. Zakharova, M. V. Mandrik. The delegation of Autonomous Mongolia in Russia in 1912—1913	42
PHILOLOGY: LITERATURE, FOLKLORE, LINGUISTICS	
G. Batsuur. Images Novelty in Ts. Damdinsurung's Story «The Rejected Girl»	48
A. V. Zorin, Yu. S. Makarova. Two Kalmykian Manuscript Copies of the Tibetan Collected Book «Mdo mangs» Kept at the Saratov Regional Museum of Local Lore	52
B. V. Menyaev. Oirat woodcuts from the private collection of Hotol-Tuges dedicated to cults of Buddha Amitayus	61
T. Sodgerel. Tunes on tsuur in Western Mongolia: the classification.	65
D. Suvdantsetseg. A comma in Mongolian sentence: cases of setting	69
A. A. Turanskaya. Genre marker 'gurbum' in Tibeto-Mongolian Hagiography	78
THE ARCHIVES OF ORIENTALISTS REVIEWS	
Ju. V. Boltach, I. V. Kulganek, E. Ju. Khar'kova. VIIth Conference, dedicated to Agvan Dordzhiev.	83
OUR TRANSLATIONS	
Zh. Dashdondog. I have never been anti-Soviet (translated by L. G. Skorodumova)	88
Ts. Dordzhogotov. Gift from snow (translated by A. Tokmakov, edited by L. G. Skorodumova)	91
S. Buyannemekh. Gates of literature (translated by A. Sapozhnikova, edited by L. G. Skorodumova)	93
Information about the authors	103

Д. Сувданцэцэг

Запятая в монгольском предложении: случаи постановки

В статье освещаются частные случаи предпочтения запятой, предусмотренные правилами пунктуации монгольского языка и практикой создания текстов на данном языке. Обусловленность функционирования знака препинания синтаксической структурой предложения, его синтаксической природой, полифункциональность запятой рассматриваются на материале текстов монгольской художественной литературы в сопоставлении с переводами предложений на русский язык. Последнее позволило выявить особенности функционирования знака препинания и синтаксическую специфику предложения, обусловленную разнотемностью языков. Особо рассматривается участие запятой в пунктуационном оформлении сложного предложения. Вслед за ведущими лингвистами, исследовавшими проблемы синтаксиса монгольского, бурятского, алтайских языков, автор обращается к концепциям моносубъектных, полипредикативных и моносубъектно-полипредикативных конструкций. Это позволяет выявить как синтаксическое своеобразие сложносочиненных и сложноподчиненных предложений в синтаксисе монгольского языка на фоне русского, так и спектр функций запятой, присутствующей в них.

Ключевые слова: пунктуация, знаки препинания, функции, перевод, монгольский язык.

Вступительные замечания

Запятая — знак препинания, занимающий второе место после точки по частотности употребления, — считается наиболее подвижным из всех пунктуационных знаков и наиболее сложным для изучения и систематизации [Зильберман, 1973. С. 8]. В пунктуации монгольского языка постановка запятой связана с короткой паузой между предложениями, между словами внутри каждого предложения в отдельности. Следовательно, запятая совпадает с коротким интонационным членением составных частей предложения — как простого, так и сложного многочленного. Например: *Ташаа нь тэвхийж, хавирганы яс нь зурайсан ялгуун саарал морь нь тогтож ядан, гоо сайхан дөрвөн хөлөөрөө ээлжлэн газар цавчилж, уран сайхан толгойгоо ийш тийш нь сэжих нь агаарт дэгдэж үүлэнд умбан алдах боловч дээр нь унасан үзэсгэлэнт охин ажиггүй сууж өгүүлэлдэх бөгөөд үг хэлэлцэн хичээнгүйлэн аашлах нь бага хүүхэд мэт хөнгөмсөг дэврүү, хасын өнгөтэй дөрвөлжин цагаан шүдээ яралзуулан үе үе инээмсэглэн мишээхэд нь үнэсэж шимбэл ханашгүй биз ээ (Д. Н.)* / Буланый конь ее не мог стоять на месте. Он бил копытами стройных ног о землю, вздымал бока с выступающими ребрами, крутил точеной головой, вытягивал вверх шею, словно пытаясь дотянуться до самых облаков. Прекрасная всадница не обращала на это внимания и продолжала беседовать. Разговаривала она по-детски почтительно и вежливо. Смеясь, улыбаясь, она обнажала свои белые зубы, и в этот момент мне снова хотелось

расцеловать ее (пер. Т. Бурдуковой) / Вздымая бока с выступающими ребрами, буланый конь не мог стоять на месте, бил попеременно копытами стройных ног о землю, качал красивой точеной головой туда-сюда, словно пытаясь подняться в воздух, взлететь в облака, очаровательная девушка-всадница, не обращая на это внимания, продолжала беседу и говорила по-детски почтительно и восторженно, смеясь, улыбаясь, она обнажала свои белые зубы, и в этот момент мне хотелось расцеловать ее (мой перевод. — Д. С.). Запятая в письменном тексте — это то незаменимое средство, с помощью которого можно передать смысл, так сказать, в спрессованном виде, сконцентрировать отдельные детали описания, подчинив их выражению единого смысла [Валгина, 2004. С. 14].

Вопросы постановки запятой в монгольском предложении разрабатывались с середины XX в., но преимущественно в дидактическом, методическом плане. Так, свод правил пунктуации, касающихся данной пунктограммы, впервые представлен в лингвистическом труде Ц. Дамдинсүрэна [Дамдинсүрэн, 2008. С. 170—175], и этот опыт получил продолжение только в учебной литературе [Лувсанвандан, 2010. С. 347—350; Барайшир, 1989. С. 259—261].

Заявленная тема на сегодня остаётся малоизученной, в частности функциональный аспект употребления данного знака препинания не рассматривался подробно. Актуальность разработки темы обусловлена: 1) необходимостью систематизации сведений о монгольском языке в области синтаксиса и пунктуации; 2) значимостью вопросов письменной между-

народной коммуникации (в частности, корректного перевода).

Решение вопросов пунктуации в монгольском языке осложняется промежуточным характером его синтаксических единиц: анализируя структуру предложения в художественных текстах, выстраивая их типологию, мы встречаемся с предложениями, обнаруживающими признаки как простого, так и сложного. При этом структурная организация предложений сложной структуры (в частности, сложноподчиненного) до сих пор становится предметом дискуссии, а наличие при этом различных причастных, деепричастных оборотов приводит к противоречивым толкованиям его природы, в том числе и пунктуационной. Затруднения вызывала также многоплановость самого вопроса, объединяющего законы интонации, синтаксиса, стиля текста в их взаимодействии.

В данной статье рассматриваются такие случаи выбора запятой, обусловленные синтаксической структурой предложения, и рассматриваются функции, актуальные для знака препинания в пунктуации монгольского языка. Материал исследования составили тексты монгольской художественной литературы (Д. Нацагдорж, Ц. Дамдинсүрэн, Ч. Лодойдамба, Ш. Гаадамба, С. Дашдооров и др.), тексты профессиональных переводов на русский язык (М. Орловская, З. Шевернина, Висс Бильдушкина, Г. Матвеева, Б. Намжилова и др), что выявляет случаи постановки запятой, актуальные для монгольского предложения. Перевод, выполненный автором статьи (Душчулуун Сувданцэцэг. — Д. С.), близкий к тексту оригинала, отражает случаи выбора запятой, обусловленные синтаксическими факторами.

Обзор случаев постановки запятой в монгольском предложении

1. Запятая ставится между двумя и несколькими однородными сказуемыми при одном подлежащем в простом предложении: *Жалбуу өврөө уудалж, үндсэн тагш гаргаад, хар архинаас аягалан, Яндаг өвгөнд барив (С. Э.)* / Жалбуу достал из-за пазухи маленькую пиалу, вырезанную из корня дерева, налил домашней водки, поднес старику Яндаг (пер. Л. Скородумовой) / Жалбуу залез за пазуху, вытащил пиалу из корня дерева, налил домашней водки, поднес старику Яндаг (Д. С.); *Тэр хүн хатируулсан чигээр ирж, баруун урд гэрийн хаяанд буугаад, цулбуураа гэрийн оосорт яаран хавчуулж, эсгий үүдийг сөхөн чулуудаад, гэр оров (Л. Ч.)* / Он прискакал галопом, слез у юго-западной юрты, засунул повод за опояску юрты, подняв и отбросив войлочную дверь, вошел в юрту (пер. Л. Скородумовой) / Он прискакал галопом, слез у юго-западной юрты, засунул повод за опояску юрты, поднял и отбросил войлочную дверь, вошел в юрту (Д. С.); *Айл саахалтын арваад хүн гэрийн гадаа цугларч, бас л сайн сайхан явахыг ерөөн үлдлээ (Ч. Л.)* / Собравшиеся возле юрты соседи пожелали ему всего хорошего

(пер. М. Орловской и З. Шеверниной) / Около десяти соседей собрались возле его юрты, тоже пожелали ему всего хорошего (Д. С.); *Удалгүй эжий минь босож, тогоо шанагаа хангинуулж эхлэв (Ч. Л.)* / Вскоре поднялась моя мать и начала греметь посудой (пер. М. Орловской и З. Шеверниной) / Вскоре поднялась моя мать и начала греметь кухонными принадлежностями (Д. С.); *Сүрэнхүү гэрээс гарч, морио барьж эмээлэн мордоод, баруун зүг одов (Д. Н.)* / Сурэнху вышел из юрты, оседлал коня и поскакал на запад (пер. Т. Бурдуковой) / Сурэнху вышел из юрты, поймал оседлал коня, сел верхом, поскакал на запад (Д. С.); *Бүхэл насандаа гэмшиж Юндэнг бодож, Юндэнг харж, зүүдэндээ түүнтэй ярьж явлаа (Ч. Л.)* / Весь свой век я раскаиваюсь в этом, все время думаю о Юндэне, вижу его, говорю с ним во сне (пер. М. Орловской и З. Шеверниной) / Всю жизнь я раскаиваюсь в этом, все время думаю о Юндэне, вижу его и говорю с ним во сне (Д. С.). Изучение данного вида предложения имеет свою историю исследования, которое ведётся монголоведами на протяжении десятилетий. В 60-е гг. XX в. подобные конструкции обозначались термином «слитное простое предложение». Г. Д. Санжеев обозначает этим термином предложение с однородными сказуемыми, относящимися к одному подлежащему, «тем более что многоподлежащные и многосубъектные предложения сами по себе не требуют рассмотрения» [Санжеев, 1940. С. 85—89]. В качестве явления, характерного для синтаксиса монгольского языка, рассматривался возможный распад слитного простого предложения на самостоятельные предикативные единицы. Распад возможен, если сказуемые такого предложения имеют при себе зависимые слова и при одном из них имеется сочинительный союз [Бертагаев, 1962. С. 295]: *Жалбуу өврөө уудалж, үндсэн тагш гаргав. Тэгээд хар архинаас аягалан, Яндаг өвгөнд барив (С. Э.)* / Жалбуу залез за пазуху, вытащил пиалу из корня дерева. И налил домашней водки, поднес старику Яндаг (мой перевод. — Д. С.).

В 80—90-е гг. в монголистике сложились разные теоретические концепции, в частности связанные со становлением и развитием теории сложного предложения, в понятийно-терминологической системе появились новые понятия, были переосмыслены уже сложившиеся слитные предложения и зависимые предложения. Под руководством М. И. Черемисиной новосибирскими лингвистами предпринято сопоставительное исследование простого и сложного предложения в языках народов Сибири (алтайский, бурятский, эвенкийский, тувинский, хакасский языки и др.), важное для решения теоретических вопросов современного синтаксиса. В ходе сопоставительного изучения сложного предложения в языках алтайского типа и европейских языках в терминологический аппарат науки введено понятие «**моносубъектная конструкция**» (МСК), заменяющее и уточняющее термин «слитное предложение». С точки зрения М. И. Черемисиной, термин способствует сближению «двух слишком оторвавшихся друг от друга

субдисциплин синтаксиса — предложения простого и сложного», создавая между ними своего рода мост [Черемесина, 2004. С. 344].

В работах Е. К. Скрибник, выполненных на материале бурятского языка, рассматривается **полипредикативная конструкция** (ППК): «модель предложения, в которой с помощью определенного средства связи выражается определенное отношение между двумя ситуациями, обозначаемыми предикативными единицами» [Скрибник, 1988. С. 4]. Полипредикативность не отождествляется со сложностью предложения. Термин «полипредикативная конструкция» является более широким, включающим такие традиционные понятия, как «сложное предложение» и «простое осложненное предложение». Иначе говоря, все сложные конструкции полипредикативны, но не все полипредикативные конструкции отвечают требованиям сложности [Даржаева, 2001. С. 15].

Серьезным шагом вперед в изучении синтаксиса монгольского языка становится концепция проф. Б. Пурэвочира, который впервые акцентировал внимание на синтаксической природе, своеобразии, специфической структуре и семантике **моносубъектной полипредикативной конструкции** (МПК), находящейся на стыке перехода простого предложения в сложное предложение [Пурэвочир, 2001. С. 270]. По мнению Б. Пурэвочира, вышеупомянутые предложения логически могут распадаться на несколько фраз и синтаксических единиц (в зависимости от количества предикатов), приближаясь к сложному предложению: а) *Сүрэнхүү гэрээс гарав* / Сурэнху вышел из юрты; б) *Сүрэнхүү морио барив* / Сурэнху поймал коня; в) *Сүрэнхүү морио эмээлэв* / Сурэнху оседлал коня; г) *Сүрэнху мордов* / Сурэнху сел верхом; д) *Сүрэнхүү баруун зүг одов* / Сурэнху поскакал на запад.

2. Запятой разделяются однородные члены предложения, не связанные между собой союзами, т. е. запятая ставится между однородными членами предложения без союзов: *Улиас моносны шуугих дуу элдвийн шувууны жиргэх дуу, голын урсах шуугиантай хослон байгаль бидэнд сайхнаа гайхуулах гэсэн шиг байв* (Ч. Л.) / Над головой шелестели осины и черемухи, пение птиц сливалось с журчанием рек; природа завораживала нас своей красотой (пер. М. Орловской и З. Шеверниной) / Шелест листьев осины и черемухи, пение птиц сливались с журчаньем рек, будто природа поражала нас своей красотой (Д. С.); *Хөх, ногоон, улаан зэрэг янз бүрийн хурц тод өнгийн дээлээ өмсөөд өнгө бүрийн зүсмийн тарган сайхан морьдоо унаад олноороо цуглаад байхад талын талын цэцгийн өнгө голлон харагддаг* (Ч. Л.) / Люди, одетые в яркие синие, зеленые, красные, желтые дэли, скачущие на конях всех мастей, затмили собой степные цветы (пер. М. Орловской и З. Шеверниной) / Люди, одетые в яркие синие, зеленые, красные дэли, группами едущие на прекрасных конях всех мастей, затмевают собой степные цветы (Д. С.); *Юндэнгийн алхам бүр, хөдлөх бүрээс над хяз-*

гааргүй сэтгэлтэй нь илэрхий байж л дээ (Ч. Л.) / Каждый шаг, каждое движение Юндэна в ту пору было наполнено любовью ко мне (пер. М. Орловской и З. Шеверниной) / Было заметно в каждом шаге и в каждом движении, что он испытывает безграничные чувства ко мне (Д. С.); *Суумагц аагтай давстай, тос даасан шаргал цай өгч, хуруу зузаан өрөм, бэлцийсэн цагаан ааруул өмнө минь тавив* (Ч. Л.) / Старушка усадила меня, подала мне крепко посоленный, сдобренный маслом чай и поставила передо мной пышные молочные пенки, рассыпчатый белый арул (пер. М. Орловской и З. Шеверниной); *Бид бас шархтай цэргүүдэд хотынхны нэг адил ном унших, захиа бичих, сувилах гэж болох чадахаар туслахыг оролддоно* (С. У.) / Вместе с советскими студентами мы ходили в госпитали, читали бойцам книги, писали письма, помогали как могли медперсоналу (пер. А. Ринчинэ) / Мы тоже, как горожане, читали раненым бойцам книги, писали письма, ухаживали за ними, помогали как могли (Д. С.); *Саран гаднаас нь гарахад дуу цөөтэй, бүрэг ноомой авч танилцаад ирэхээр хүүхдэрхүү зантай, их ухаалаг яриатай бүсгүй юм* (Л. Ч.) / На вид Саран тихая, замкнутая, а познакомились поближе, и оказалось, что она очень живая и смышленная девушка (пер. А. Кудряшова); *Ханд гуай шиг өндөр настай эмгэд олон үгтэй, ярианд дуртай байдаг* (Ч. Л.) / Обычно старухи в таком преклонном возрасте словоохотливы и любят поговорить (пер. М. Орловской и З. Шеверниной) / Обычно старухи, как Ханды-гуай, в таком преклонном возрасте словоохотливы и любят поговорить (Д. С.); *Номундарь ажил сайтай, үйлэнд уран гэж нутаг усандаа нэртэй* (С. У.) / Номундарь в кочевье слывет женщиной работящей. Кроме того, она искусная швея (пер. А. Ринчинэ) / Номундарь в кочевье известна тем, что она трудолюбивая, искусная швея (Д. С.); *Би Ханд гуайн ярьсныг нэмээгүй, бас хасаагүй* (Ч. Л.) / Я ничего не добавил и не убавил в рассказе Ханды-гуай (пер. М. Орловской и З. Шеверниной) / Я ничего не добавил к тому, что рассказала Ханды-гуай, а также ничего не убавил в том (Д. С.). Запятая используется между осложненными однородными членами без союзов: *Мал гэвэл аргамжааны хоёр сайн, эмээлийн гурав, бүгд таван морьтой, хар хүрэн хилэнгээр бүтээчихсэн үхэр чулуу шиг арваад гялтгар хүрэн үнээ тогтмол саадаг, таван сайхан хайнагийн шар тэрэгтэй, шилээд байхын хэрэггүй жигдхэн бөөрөнхий гурван зуугаад хоньтой, үржлээ гээд олишрдоггүй, үхлээ гээд цөөрдөггүй ийм л тогтмол малтай айл юм* (Л. В.) / Хозяин не был ни бедным, ни богатым: он имел пять лошадей — две подручные, три запасные; двенадцать коров — и все, как одна, коричневой масти; пять метисовых волов, обученных ходить в упряжке, перевозить груз, штук триста овец — и все нагульные. Скота у него не уменьшалось и не прибавлялось (пер. И. Куприянова) / Что касается скота, он имел пять лошадей — две подручные, три запасные; около десяти коров — и все, как одна, коричневой масти, словно валуны, покрытые темно-коричневым бархатом; пять метисо-

вых волов, обученных ходить в упряжке, перевозить груз; штук триста овец — и все нагульные. Скота у него не уменьшалось и не прибавлялось (Д. С.); *Хон хэрээ улаан гараараа барьж өгсөн хүнд хурдан гэвэл хурдан, жороо гэвэл жороо, аль хүссэн нэг сайн морий нь тугалтай үнээ, унагатай гүү, ботготой ингэ, хургатай хонь, е ишигтэй ямааны хамт өгнө гэлээ* (Б. Б.) / Адьяабазар пообещал большую награду за поимку ворона: любого скакуна из своих табунов, да еще в придачу корову с теленком, кобылу с жеребенком, верблюдицу с верблюжонком, овцу с ягненком и козу с козленком (пер. Г. Матвеевой) / Он обещал человеку за поимку ворона живым любого скакуна, любого иноходца из своих табунов, да еще в придачу корову с теленком, кобылу с жеребенком, верблюдицу с верблюжонком, овцу с ягненком и козу с козленком (Д. С.); *Бид хоёр адуу тууж манадаг, түли авчрах, алдсан малаа эрэх, эмнэг адуу сургах, гүү татах, заводад сүү хүргэж өгөх зэрэг хоёр гэрийн ажлыг хийдэг байлаа* (Ч. Л.) / Вместе стерегли табун, заготавливали топливо, вместе искали отбившийся скот, объезжали коней, доили кобылиц и возили на завод молоко — иными словами, сообща выполняли все хозяйственные работы (пер. М. Орловской и З. Шеверниной) / Мы вместе стерегли табун, заготавливали топливо, вместе искали отбившийся скот, объезжали коней, доили кобылиц и возили на завод молоко — иными словами, сообща выполняли все хозяйственные работы двух юрт (Д. С.).

3. Запятой выделяются члены предложения, зависящие от сказуемого и отдалённые от него. Иными словами, запятая ставится для выделения слов, дополняющих и конкретизирующих другие слова в предложении: *Маргааш нь үдийн хоолноос хойш, амрагчдын нүдэнд улаан хүрэн дээлтэй, урт эрүүтэй янхир өвгөн харагдахаа больжээ* (С. Д.) / На другой день после полудня худошавый старик в красном суконном дэле исчез из санатория (пер. Л. Герасимович) / Назавтра после обеда худошавый старик с длинным подбородком и в багровом дэле не попадался на глаза отдыхающим (Д. С.); *Сайн малчдын дөрөвдүгээр зөвлөгөөний үеэр, арван хоёрдугаар сарын нэг хүйтэн, тунгалаг өдөр би зочид буудалд очиж, нэг малчин хүүхэнтэй ярилцаад яг тэгж хоосон буцах шахаж билээ* (Ш. Г.) / Так вот и я как-то в солнечный морозный декабрьский день возвращался с совещания передовиков республики, можно сказать, с пустым блокнотом, хотя вел разговор с известной женщиной-скотоводом (пер. М. Орловской и З. Шеверниной) / Во время четвертого совещания передовиков-скотоводов в солнечный холодный декабрьский день я пошел в гостиницу, вел разговор с одной женщиной-скотоводом и возвращался, можно сказать, с пустым блокнотом (Д. С.); *Харин өнөөх Сономын охин нь нэг жилийн дараа, хотоос албаар явсан нэг дэгжин хээнцэр эртэй сууж хот ороод их л сайн сайхан амьдралтай яваа бололтой, аав ээжсидээ хааяа чамин бэлэг ирүүлж, удахгүй харина гэж товч захиа бичивч*

ирэхгүй (Ш. Г.) / Тем временем дочка Сонома вышла замуж за приезжавшего в кочевье по служебным делам городского щеголя и укатила с ним в Улан-батор. Иногда она присылала родителям подарки и краткие письма, в которых писала, что живет хорошо, скучает по родным и скоро приедет. Но время шло, а она так и не приезжала (пер. М. Орловской и З. Шеверниной) / Спустя год дочка Сонома вышла замуж за приезжавшего в кочевье по служебным делам городского щеголя и укатила с ним в город, видимо, хорошо живет, иногда она присылала родителям подарки и писала в кратких письмах, что скоро приедет, но так и не приезжала (Д. С.).

4. Правила пунктуации монгольского языка предписывают постановку запятой после подлежащего: *Салах ёс хийж сайхан этэй байснаа дурдан ярьж манай хоёр гэр, бие бие урьж дайлав* (Ч. Л.) / Перед расставанием, согласно обычаю, наши семьи пригласили друг друга в гости, и мы, сидя за столом, вспоминали свою дружную совместную жизнь (пер. М. Орловской и З. Шеверниной) / Перед расставанием, согласно обычаю, наши две семьи приглашали друг друга в гости, и мы вспоминали мирную и дружную жизнь (Д. С.); *Бид хоёр, хурганы хашаа түшээж нилээн дуугүй зогсох зуур би түүний гарыг чанга атгаж байв* (Ч. Л.) / Мы стояли молча, я крепко сжимал руку девушки (пер. М. Орловской и З. Шеверниной) / Пока мы оба стояли молча, прислонившись к загону для ягнят, я крепко сжимал ее руку (Д. С.); *Бид хоёр, хониньхоо хотны хойд захад хадат бяцхан толгой дээр тоглож байлаа* (С. Д.) / Мы с Сараной играли на пригорке, позади загона для овец (пер. Б. Намжилова) / Мы вдвоем играли на маленьком каменистом пригорке, позади места, где лежат овцы (Д. С.); *Тэр, Хорлоог үг хэлэх болов уу гэж хүлээсэн боловч Хорлоо дахин юм хэлсэнгүй* (Ж. Д.) / Она долго не могла добиться от Хорло ни слова (пер. Г. Матвеевой) / Хотя она и ожидала объяснений от Хорло, Хорло вновь не сказала ни слова (Д. С.); *Ард Жаргалын халуугч гүү, үл мэдэгдэх нууц шалтгаанаар алдагдснаас хойш сар илүү болсны дараа тодорхойгүй нэг сураг гарав* (Д. Ц.) / У арата Жаргала пропала его саврасая кобылица. Больше месяца о ней не было ни слуху ни духу. Потом кто-то сказал Жаргалу, будто ее видели далеко на западе (пер. М. Орловской) / С тех пор у арата Жаргала по неизвестной причине пропала саврасая кобылица, спустя больше месяца пошел слух о её местонахождении (Д. С.).

5. Запятые разделяются предикативные части моносубъектной полипредикативной конструкции, которая подобна простому осложненному предложению: *Жамсаран довжооноос үсрэн бууж, Лувсанг хүчит гараараа барьж аваад, дороо нухан цасаар нүүрий нь угааж гарав* (Ч. Ч.) / Жамсаран спрыгнул с крыльца, схватил Лувсана своими сильными, как клещи, руками и начал натирать ему лицо снегом (пер. Я. Аюржанаева) / Спрыгнув с крыльца, схватив Лувсана своими сильными, как клещи, руками, повалив Лувсана в снег, Жамсаран

начал натирать ему снегом лицо (Д. С.); *Сүрэнхүү хөндлөн сууж, холхи газрыг зорин, энэ үдэш нэг юманд яарна (Д. Н.)* / Небрежно сидя в седле, Суренху спешил, стремясь за день покрыть расстояние двухдневного пути (пер. Т. Бурдуковой) / Небрежно сидя в седле, Суренху спешил куда-то этим вечером, стремясь за день покрыть расстояние двухдневного пути (Д. С.); *Би шөнө адуу манаж өглөө эрт ирээд, цайгаа болгож уугаад наадам яахаар бэлтгэв (Ч. Л.)* / Я стерег табун, вернулся домой рано утром, наскоро выпил чаю и принялся готовиться к надому (пер. М. Орловской и З. Шеверниной) / Закончив стеречь табун, вернулся я домой рано утром, выпил чаю, заварив его, и принялся готовиться к надому (Д. С.). Подобные предложения с инфинитивной конструкцией в синтаксисе русского языка рассматриваются как простое осложнённое предложение с обособленным обстоятельством. Г. Ц. Пюрбеев подчеркивает, что важнейшие типологические черты монгольских языков как одного из членов алтайской лингвистической общности определяются структурой слова, агглютинативного по своей сути. Вместе с тем целый ряд типологически существенных признаков монгольских языков заложен в их синтаксисе. В этом отношении особое внимание исследователей привлекает тип сложных построений, в которых подчиненная часть представляет инфинитивную конструкцию, состоящую как минимум из двух базовых элементов: субъекта действия и предиката в неличной, причастно-деепричастной форме глагола [Пюрбеев, 1987. С. 112]. Исследования показывают, что основные структурные типы инфинитивных конструкций едины для всех алтайских языков, которым присущи следующие особенности: 1) оформление субъекта инфинитивных конструкций в неопределённом (иначе — прямом, основном, именительном), а также в родительном и винительном падежах; 2) последовательное использование морфологических средств для связи инфинитивных конструкций с главным предложением — аффиксов деепричастий, падежных и падежно-последеловых форм причастий; 3) употребление аффиксов притяжания при неличных формах глагола [Черемесина, 1985. С. 180].

6. Запятая используется в бессоюзном сложном предложении: *Монгол хүмүүс хурц өнгөнд дуртай. Ерөөсөө манай эх орон эрс хурц зүйл ихтэй байдаг шүү дээ. Өвөл нь хүйтэн, зун нь халуун, өглөө нь цэлмэг, орой нь бүрхэг, толь шиг тунгалаг нуурын ойрхон шаазан шиг хужиртай цайдам байдаг, өндөр уул өргөн тал зэрэг аль эрс зүйлийг тоолж барах билээ дээ (Ч. Л.)* / Монголы любят яркие цвета, ведь в нашей стране сама природа богата красками и контрастами. Зима у нас обычно холодная, лето — жаркое, утро — ясное, вечера — темные, рядом с прозрачными и сверкающими, как зеркало, озерами, будто фарфор, белеют солончаки, высокие горы чередуются с широкими степями. Да разве все перечислишь? (пер. М. Орловской и З. Шеверниной) / Монголы любят яркие цвета, ведь в нашей стране много своеобразия и богатых красок. Зима у нас

бывает холодная, лето жаркое, утро ясное, вечера темные, вблизи прозрачных, подобно зеркалу, озер, будто фарфор, белеют солончаки, высокие горы и широкие степи. Да разве все перечислишь? (Д. С.); *Тэр өдөр, эх хүү эцэг гуравт эхлээгүй яриа ховор, тэгснээ дууссан нь бас цөөн, хий бөөн шуугиан болж өнгөрөв (С. Д.)* / Нескончаемы были в этот день разговоры, радостное оживление царило в юрте. Но о чем же они говорили? (пер. Л. Карабаевой) / В тот день у матери, сына и отца были нескончаемые разговоры, даже конца им не было, царило радостное оживление (Д. С.); *Би газар дээр ганц ахтай, тэр маань намайг фронтод явуулах гэж байгаа юм шиг л үдлээ (С. У.)* / Помню, мой старший брат провожал меня, будто на фронт (пер. А. Ринчинэ) / У меня единственный брат на свете, он меня провожал, будто на фронт (Д. С.).

7. Запятая разделяются предикативные части разносубъектной полипредикативной конструкции, которая подобна сложносочиненному предложению без союзов при предикативных частях: *Гэтэл шөнө дундын өмнөхөн Сүрэн унтаж, бид хоёр гарлаа (Ч. Л.)* / Около полуночи Сурэн заснул, а мы вдвоем вышли из юрты (пер. М. Орловской и З. Шеверниной) / Почти в полночь Сурэн заснул, а мы вдвоем вышли из юрты (Д. С.); *Сум нилээд өнгөрөөд би аргагүй хоцрох болж, бид мориноосоо буун өмнө өмнөөсөө харалцан зогсов (Ч. Л.)* / Мы проехали сомон, и мне уже нужно было возвращаться. Солонго и я сошли с коней и долго смотрели друг на друга (пер. М. Орловской и З. Шеверниной) / Мы проехали сомон, я уже не мог следовать дальше. Солонго и я сошли с коней и долго смотрели друг на друга (Д. С.); *Хэвтсэн хонь, үхэр шүдээ хавиран хэвж, мөнгөн сар дээрээс гэрэлтүүлэн, тэртээ саахалтын айлын нохойн дуу чихний үзүүрт ян ян гэгэж байв (Ч. Л.)* / На небе сияла серебряная луна, было слышно лишь, как коровы и овцы жуют свою жвачку да из соседнего аила доносится лай собак (пер. М. Орловской и З. Шеверниной) / Овцы и коровы жевали свою жвачку, на небе сияла серебряная луна, из соседнего аила едва доносился лай собак (Д. С.); *Нэгдлийнхэн хаашаа хороогоо янзалж, сангийн аж ахуйхан тарианыхаа сүүлчийг хурааж, олон замаар хөврөлдсөн машин алтан тариа ахрын ноос, тарваганы арьс, тансаг бараа ийш тийш нь тээвэрлэн явна (Ч. Ч.)* / Объединения утепляют загоны и кошары. Госхозы заканчивают уборку урожая. По дорогам бегут машины, груженные золотистым зерном, шерстью осенней стрижки, сурковыми шкурками, кипами тканей и другими товарами (пер. Я. Аюржанаева) / Объединения утепляют загоны и кошары, госхозы заканчивают уборку урожая и по дорогам бегут машины, груженные золотистым зерном, шерстью осенней стрижки, сурковыми шкурками, кипами тканей и другими товарами (Д. С.); *Удалгүй нар шингэж, хавийн бараа тасрав (Ч. О.)* / Тем временем солнце зашло, степь погрузилась во тьму (пер. В. Аппель) / Скоро солнце зашло, степь погрузилась во тьму

(Д. С.); *Удсан ч үгүй Солонгын аав рашаанаас буцаж ирээд, Дорж гуйнх нүүхдээ бэлтгэж эхлэв* (Ч. Л.) / Возвратился отец Солонго, и семья дяди Доржи начала готовиться к перекочевке (пер. М. Орловской и З. Шверниной) / Вскоре возвратился отец Солонго из источника, семья дяди Доржи начала готовиться к переезду (Д. С.); *Эмээ нь нас өндөр болж удахгүй энэ хорвоогоос салан, эсгий гэрээс гарч, хээрийн гэртээ очих цаг ойртлоо* (Ч. Л.) / Я прожила на свете много лет. Вот уж и подошло время покинуть этот мир и из старой войлочной юрты перейти в открытый дом (пер. М. Орловской и З. Шверниной) / Я прожила на свете много лет, вот уж и подошло время покинуть этот мир, выйти из войлочной юрты, перейти в открытый дом (Д. С.).

Все имеющиеся в монгольском языке разновидности деепричастий, а их свыше десяти, распадаются на две основные группы. В первую группу деепричастий входят соединительные деепричастия с суффиксом *-ж*; разделительные — с суффиксом *-аад*; слитные — с суффиксом *-н*, в синтаксическом отношении относительно самостоятельные. Они традиционно, начиная с А. Бобровникова [1849], выделяются в особую группу «сопутствующих». «Первые три деепричастия назначены для показания близкого и далекого соотношения действий, современно или несовременно совершающихся, но не находящихся в непосредственной зависимости друг от друга» [Бобровников, 1849. С. 305]. Сказуемое же инфинитного предложения, входящего в состав сложносочиненного, выражается соединительным на *-ж*, слитным на *-н* и разделительным на *-аад* деепричастием. Например: *Тэнгэр цэлмэж, нар гарав* / Небо прояснилось, показалось солнце; *Салхи хөдлөн, шороо босов* / Начался ветер, поднялась пыль; *Бороо ороод, ногоо уржав* / Прошел дождь, выросла трава.

8. Запятые не разделяются предикативные части сложноподчиненного предложения: *Ертөнц баясан мишээж хүүхэдтэйгээ тоглож байгаа залуу эх шиг харагдаж байлаа.* (Ч. Л.) / Мир радостно и счастливо улыбался нам — так молодая мать улыбается своему ребенку (пер. М. Орловской и З. Шверниной) / Мир радостно и счастливо улыбался нам, как улыбается молодая мать своему ребенку (Д. С.); *Түүнийг багаасаа тоглож өссөн сайн нөхөр минь гэж бодохоос түүнд хайр сэтгэл надад байсангүй* (Ч. Л.) / Он был для меня лишь другом, с которым я росла с детских лет, и мне и в голову не приходило, что он сможет полюбить меня (пер. М. Орловской и З. Шверниной) / Я думала, что он был для меня лишь хорошим другом, с которым я росла с детства, но у меня не было любви к нему (Д. С.); *Амьдралын замд гарч яваа залуу хүмүүст хэрэг болж магад...* (Ч. Л.) / Может, пригодится молодым людям, вступающим в жизнь (пер. М. Орловской и З. Шверниной) / Наверное, пригодится молодым людям, которые вступают в жизнь (Д. С.); *Хуу нь өдөр хоног өнгөрөхүй тутам нум шиг хатууран чангарч байхад эхийн нь бие улам улмаар ядран доройтсоор байв* (Б. Б.) / Но если сын с

каждым днем наливался силой, словно тетива лука, то мать, наоборот, слабела (пер. Висс. Бильдушкинова); *Харин хадмы нь буцаж иртэл Навч гуайн дуу нь Дорж гуайн ажилд ажилд туслалцаж байх ажээ* (Ч. Л.) / И пока тесть не вернется, младшая сестра тети Навчи будет помогать ей в хозяйстве; *Намайг ороход эмгэн лааны гэрэлд зүү сүвлэх гээд бөхөлзөн онилзож бай* (Ц. У.) / Когда я вошел, она как раз наклонилась к лампе и, прищурившись, пыталась вдеть нитку в иголку (пер. М. Орловской и З. Шверниной); *Гэрээс хүмүүс шуугилдан гарахад бид хоёр морины хурдаар давхив* (Ч. Л.) / Когда из юрты с криками выбежали люди, мы уже пришпоривали коней (пер. М. Орловской и З. Шверниной) / Когда люди с шумом выбежали из юрты, мы уже пришпоривали коней (Д. С.).

Причина отсутствия запятой, разделяющей предикативные части СПП, в монгольском языке, в отличие от русского, объясняется наличием более тесной и компактной связи между частями. Объединяясь между собой, ПЕ с необходимостью вступают в грамматическую связь, которая будет выражена так или иначе. В европейских языках преобладает аналитический союзный способ. Соответственно, союз понимается как главное, почти единственное средство выражения связи частей, которое и определяет собственное значение сложноподчиненного предложения. В алтайских же языках преобладает другой принцип организации сложного целого, не предполагающий использования союзов. Но алтайское «бессоюзи» предполагает формальное выражение синтаксической связи: та функция, которую в европейских языках выполняет союз, в данном случае ложится на предикат (сказуемое) зависимой части. Грамматический показатель зависимости морфологически входит в структуру зависимого предиката. Формы глагола, содержащие такие показатели, естественно, не могут ни открывать простое предложение, ни заканчивать сложное как коммуникативную и структурную единицу. В алтаистике эти формы называют «неконечными» или неокончательными [Черемесина, 2004. С. 346]. Например: *Гэрээс хүмүүс шуугилдан гарахад бид хоёр морины хурдаар давхив* (Ч. Л.) / Когда люди с шумом выбежали из юрты, мы уже пришпоривали коней (Д. С.). В этом предложении сказуемое зависимой части выражается формой дательного-местного падежа причастия будущего, вернее, причастной формой на *-х*, аффиксом дательного падежа «*д*». Показатель этой причастной формы «*-х + (а) д*» выражает ту зависимость, которая в русском СПП передается союзом «*когда*». Отношение сказуемого к зависимой части не мешает ему иметь собственное подлежащее — *хүмүүс* 'люди', в данном случае в форме неопределенного падежа. Таким образом, в этой фразе два полночленных предикативных узла, что дает полное основание видеть в ней сложноподчиненное предложение.

Такого рода «бессоюзные», но не аморфные синтаксические конструкции очень разнообразны и частотны во всех языках алтайского типа [Убрятова,

1976. С. 271—280]. Например: *Доржийг хөдөөнөөс ирэхлээр нь би хөдөө явна.* «Как только Дорж приедет из худона (худон — сельская местность), я поеду в худон». Здесь специфически оформлены оба главных члена зависимой части: сказуемое — в форме последовательного деепричастия на *-хлаар*, выражающего зависимость типа «как только»; подлежащее *Доржийг* — в форме винительного падежа, что характерно именно для временных конструкций; *нь* здесь притяжательная частица со значением 3-го лица сказуемого зависимой части и одновременно показатель синтаксического конца зависимой части. Вопрос о квалификации зависимой конструкции до сих пор не получил однозначного решения несмотря на огромную литературу по данной проблеме. Одни ученые считают их придаточными предложениями, другие — членами предложения, т. е. отказывают ЗК в статусе предложения [Омакаева, 2001. С. 36]

Имеются в виду все разновидности конструкций синтетического типа, в составе зависимой части которых используются инфинитные формы глагола. Термин «синтетический тип» в таком значении заимствован из тюркологии. Убрятова подразумевает, что показатель связи частей конструкции — основной носитель ее синтаксического значения — входит в состав зависимого сказуемого на правах морфемы, а не присоединяется к нему в качестве служебного слова (аналитический тип — например, союзные предложения) [Убрятова, 1976. С. 18—28].

По словам Е. К. Скрибник, инфинитные глагольные формы (деепричастия) как раз и представляют морфологизованные зависимые сказуемые, включающие в свой состав показатель того или иного отношения, зависимости от доминирующего над ними главного сказуемого [Скрибник, 1988. С. 3]. В монгольском языке форма деепричастия на *-вч* передает уступительное значение между частями сложноподчиненного предложения. Также форма деепричастия на *-бал* выражает условную значимость между частями предложения, форма деепричастия на *-тал* обозначает, что зависимое действие является временным пределом для совершения главного — «пока», причастно-падежная форма на *-х + (а)д* передает значение общей временной соотнесенности частей («когда»). Как показали исследования, использование падежных аффиксов или послелогов для связи предикативных единиц — техника, естественная для агглютинативных языков. Например: *Тэр хүн сайн яривч би юу ч ойлгосонгүй* / Хотя тот человек хорошо рассказал, я ничего не понял. Здесь сказуемое зависимой части — уступительное деепричастие *яривч*. Показатель этой деепричастной формы *-вч* выражает ту зависимость, которая в русском языке передается союзом *хотя*. Подлежащее зависимой части *тэр хүн* 'тот человек' в данном случае стоит в форме неопределенного падежа.

9. Запятая ставится между однородными придаточными частями сложноподчиненного предложения, не связанными союзами: *Оронд орсон хойно нойр нэг л хүрч өгөхгүй удтал сэруун хэвтэхэд*

өдрийн бүх явдал, тухайлбал Саран трактор луугаа очихдоо эргэж харан харан ямар нэг зүйлд хоргодсон адил аажимхан алхаж байсан нь, миний дэргэд гүйж ирээд туслах юмаа олж ядан бүлтэлзэн зогсож байсан нь, газар унасан ногоон сүрэл тракторын чиргүүлийн хажууд асар том бухал шиг нэвсийн байсан нь дэс дараалан харагдсаар байлаа (Л. Ч.) / Было темно и тихо, а сон все не шел. Перед глазами вновь раскручивались кадры дневных событий: вот Саран подбегает ко мне, вот она стоит с виноватыми глазами, не зная чем помочь; теперь она медленно возвращается к трактору, все время оглядываясь, а у прицепа огромным стогом громоздится свалившаяся с него солома... (пер. А. Кудряшова) / Когда сон все не шел и я лежал долго бессонный в постели, перед глазами последовательно раскручивались кадры дневных событий: в частности, как она медленно шагает и возвращается к трактору, все время оглядываясь, будто она привязана к чему-то, как она подбегает ко мне и стоит с виноватыми глазами, не зная, чем помочь, и как у прицепа трактора огромным стогом громоздится свалившаяся с него солома (Д. С.); *Жаргал энэ газрын байдалд багаас дассан бөгөөд хаа айл байдаг, адуу хаа тогтдог, ус хаа байдаг зэргийг үг мэдэх тул эзэнгүй цөлийн дундуур өрнө зүг зүглэж ажиг сэжиггүй улам гүнээ нэвтрэв (Д. Ц.)* / Но Жаргал с малых лет привык к этим пустынным просторам. Он знал, где находятся айлы, где пасутся табуны, где можно найти воду, — и безбоязненно углублялся все дальше в пустыню (пер. М. Орловской) / Жаргал с малых лет привык к виду этой местности и знал, где находятся айлы, где пасутся табуны, где можно найти воду, поэтому безбоязненно углублялся все дальше в пустыню (Д. С.); *Бид хоёр таван хошуу малаа тал дүүрэн бэлчээсэн, тараг айраг гэр дүүрэн бялхаасан айлын эзэгтэй эзэн хоёр болон нааддаг байлаа (С. Д.)* / Играя, мы представляли себя хозяином и хозяйкой, у которых в степи пасется большое стадо, а юрта полна простокваши и кумыса (пер. Б. Намжилова) / Мы играли, представляя себя хозяином и хозяйкой, у которых в степи пасется скот пяти видов, у которых юрта полна простокваши и кумыса (Д. С.); *Сургуульдаа очоод өдөрт нь хичээл, оройд нь зам барилга дээр юмуу, хамтралын талбайд ажил хийвч нас идэр, бие чийрэг болохоор барагтай өлсөж ядрахыг ч юманд эс бодно (С. У.)* / Днем мы учились, вечером работали на строительстве дорог или на колхозных полях. Все мы были молоды, здоровы и почти не ощущали усталости (пер. А. http://www.infox.ru/authority/state/2016/09/23/Siluanov_anonsirova.l.phtml?utm_source=infox.sg&utm_campaign=4598063&utm_term=reguэ) / Хотя днем мы учились в университете, вечером работали на строительстве дорог или на колхозных полях, мы почти не ощущали усталости, потому что мы были молоды, здоровы (Д. С.); *Нутаг нь манай нутаг шиг ийм уул устай биш, хаашаа л харвал нүд алдам өргөн тал байдаг гэж ярилаа* / Она рассказала, что у нее на родине нет таких гор и рек, как здесь, там куда ни глянешь,

езде широкая, бескрайняя степь (Ч. Л.) / На небе не виделось ни облачка, всюду, куда ни глянешь, земля расстилалась, как зеленый, расшитый серебром ковер, воздух был напоен ароматом трав и цветов (Д. С.).

10. Запятыми разделяются предикативные части сложносочиненного предложения, соединенные интонацией: *Залуу насандаа сурдаг, өтлөхийн цагт ухаардаг гэдэг үг ихээхэн ухаантай үг бололтой* (Б. Б.) / Видно, недаром говорят: учишься в молодости, а сознаешь в старости (пер. Матвеевой) / Видно, мудрая поговорка: учишься в молодости, а сознаешь в старости (Д. С.); *Энэ бүсгүйн тракторын ачаа нурсан, би мориноосоо ойчсон, хэн хэнд маань золгүй явдал зэрэг тохиолдсон биш үү?* (Л. Ч.) / Да, у нас обоих неприятности: у нее рассыпался бурт соломы, я свалился с лошади (пер. А. Кудряшова) / Да, у нее рассыпался бурт соломы, я свалился с лошади, с нами одновременно случались неприятности (Д. С.); *Хүн усан нүдтэй, тас цусан нүдтэй гэж хуучны нэг үг байдаг* (Л. Т.) / Есть старая пословица: «У человека в глазах вода, у грифа — кровь» (пер. Л. Герасимович); *Ниссэн иувуу ирдэг, ирсэн гийчин буцдаг гэж үг байдаг билээ* (Ч. Л.) / «Птицы, что улетели, прилетают, гости, что приехали, уезжают», — говорит пословица (пер. М. Орловской и З. Шеверниной) / «Улетевшие птицы прилетают, приехавшие гости уезжают», — говорит пословица (Д. С.); *Гаднаас харвал Юндэнд гойд ч юмгүй. Ялангуяа олон хүний нүд булаасан залуугийн цагт бол шохорхож хармаар юм түүнд огт байгаагүй. Жижигхэн биетэй, хонин бор нүдтэй, гонзгой царайтай* (Ч. Л.) / Надо сказать, что во внешности Юндэна не было ничего выдающегося. В нем не было ничего такого, что могло привлечь к себе взор: роста небольшого, глаза неприметные, лицо продолговатое (пер. М. Орловской и З. Шеверниной) / Во внешности Юндэна не было ничего выдающегося. Особенно в молодости, которая могла привлечь к себе взор многих людей, в нем не было ничего такого, на что можно обратить внимание: роста небольшого, глаза карие, лицо продолговатое (Д. С.).

Сказуемые предложений в составе ССП, образованного при помощи интонации, являются словами одноформенными и однородными. Сложное предложение, образованное интонацией, легко распадается на простые самостоятельные предложения. Если между большими самостоятельными предложениями предполагается значительная пауза, то между предложениями, входящими в состав ССП, образованного при помощи интонации, делается небольшая пауза.

11. Запятыми разделяются предикативные части сложносочиненных предложений, между которыми стоят противительные союзы «гэхдээ,

гэвч»: *Тэр хоёрын ярианаас хадам эцэг нь Дорж гуайнхыг нүүлгэж авах гэж ирсэн, гэхдээ Дорж гуайнх сар гаруй болоод нүүх санаатай* (Ч. Л.) / Из их разговора я понял, что тесть дяди Доржи приехал, чтобы помочь им перекочевать на новое место, и через месяц они уедут (пер. М. Орловской и З. Шеверниной) / Из их разговора я понял, что тесть дяди Доржи приехал, чтобы помочь им перекочевать на новое место, но они уедут не раньше чем через месяц (Д. С.).

Условием постановки запятой в данном случае является логическое противопоставление, противоречие частей ССП друг другу.

12. Запятыми не разделяются предикативные части сложносочиненных предложений, соединённые союзами «ба», «бөгөөд»: *Тэнгэрт нэг ч үүлгүй бөгөөд хаашаа л харвал ногоон магнаг дэлгэсэн юм шиг газар харагдаад олон янзын сайхан үнэр хамар руу цоргиж байлаа* (Ч. Л.) / На небе не было ни облачка, всюду, куда ни глянь, луга расстились, как зеленый, расшитый серебром ковер, воздух был напоен ароматом трав и цветов (пер. М. Орловской и З. Шеверниной) / На небе не было ни облачка, и всюду, куда ни глянь, луга расстились, как зеленый, расшитый серебром ковер, воздух был напоен ароматом трав и цветов (Д. С.); *Хүүхдүүд нь тус бүр айл болоод өөр нутагт байдаг ба эх нь Ханд гэгч ная гаруй настай эмгэн хамт амьдардаг байв* (Ч. Л.) / Вскоре дети Юндэна отделились от отца, и каждый стал жить своей семьей. А с Юндэном осталась только его мать, Ханда, старуха восьмидесяти лет (пер. М. Орловской и З. Шеверниной) / Его дети стали жить своей семьей и живут в другом месте, и мать Ханда, восьмидесятилетняя старуха, жила с ним (Д. С.).

Заключение

Результаты предпринятого исследования позволяют говорить о полифункциональности запятой, которая: 1) участвует как в структурной организации, так и в смысловом членении предложения; 2) указывает на границы предикативных компонентов сложного предложения, полипредикативных конструкций; 3) становится показателем грамматической функции члена предложения. Постановка запятой или её отсутствие свидетельствуют о степени грамматической связи между частями предложения, при этом специфика функционирования данного знака препинания в пунктуации монгольского языка обусловлена типологическими особенностями самого языка. Последнее определяет разработку функционального и коммуникативного аспектов заявленной темы, в том числе актуальных вопросов перевода.

Использованная литература

Барайшир, 1989: *Барайшир Ш.* Орчин цагийн өгүүлбэр зүй. Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны академийн хэвлэл,

1989 (*Baraishir Sh.* Orchin tsagiyn oguulber zui. Ulaanbaatar: Shinzhleh uhaany akademiin hevlel, 1989).

- Бертагаев, 1962: *Бертагаев Т. А.* Грамматика бурятского языка. М.: Изд-во восточной литературы, 1962 (*Ber-tagaev T. A. Grammatika buryatskogo yazyka*. М.: Izdatel'stvo vostochnoy literatury, 1962).
- Бобровников, 1849: *Бобровников А. А.* Грамматика монголо-калмыцкого языка. Казань, 1849 (*Bobrovnikov A. A. Grammatika mongolo-kalmytskogo yazyka*. Kazan', 1849).
- Валгина, 2004: *Валгина Н. С.* Актуальные проблемы современной русской пунктуации. М.: Высшая школа, 2004 (*Valgina N. S. Aktual'nye problemy sovremennoy russkoy punktuatsii*. М.: Vysshaya shkola, 2004).
- Дамдинсүрэн, 2008: *Дамдинсүрэн Ц.* Бүрэн зохиол Дөтгөөр боть. Улаанбаатар: Содпресс хэвлэлийн компани, 2008 (*Damdinsuren C. Buren zohiol Dotgoor bot'*. Ulaanbaatar: Sodpress hevleliyn kompani, 2008).
- Даржаева, 2001: *Даржаева Н. Б.* Полипредикативные конструкции бурятского языка с подчинительной связью. Улан-Удэ: Изд-во бурятского научного центра СО РАН, 2001 (*Darzhayeva N. B. Polipredikativnye konstruktсии buryatskogo yazyka s podchinitel'noi svyaz'yu*. Ulan-Ude: Izdatel'stvo buryatskogo nauchnogo tsentra SO RAN, 2001).
- Зильберман, 1973: *Зильберман Л. И.* Запятая как семантико-синтаксический сигнал. М.: Наука, 1973 (*Zil'berman L. I. Zapuyataya kak semantiko-sintaksicheskiy signal*. М.: Nauka, 1973).
- Лувсанвандан, 2010: *Лувсанвандан Ш.* Монгол хэлний зүй II боть. Улаанбаатар: Соёмбо принтинг хэвлэлийн компани, 2010 (*Luvsanvandan Sh. Mongol helniy zui II bot'*. Ulaanbaatar: Soembo printing hevleliyn kompani, 2010).
- Омакаева, 2001: *Омакаева Э. У.* К проблеме определения основной единицы синтаксиса (на материале монгольских языков) // Вестник КИГИ РАН: сб. науч. трудов. Вып. 16. Элиста: АПП «Джангар», 2001. С. 35—41 (*Omakayeva E. U. K probleme opredeleniya osnovnoy edinit'sy sintaksisa (na materiale mongol'skih yazykov)* // Vestnik KIGI RAN: sb. nauch. trudov. Vyp. 16. Elista: APP Dzhangar, 2001. S. 35—41).
- Пүрэвочир, 2001: *Пүрэвочир Б.* Орчин цагийн монгол хэлний өгүүлбэр зүй. Улаанбаатар: Мөнхийн үсэг хэвлэлийн компани, 2001 (*Purevochir B. Orchin tsagiyn mongol helniy oguulber zui*. Ulaanbaatar: Monhiin useg hevleliyn kompani, 2001).
- Пюрбеев, 1987: *Пюрбеев Г. Ц.* Инфинитные конструкции как опыт типологического изучения // Вопросы языкознания. Москва, 1987. № 4. С. 112—117 (*Piurbeev G. C. Infinitnye konstruktсии kak opyt tipologicheskogo izucheniya* // Voprosy yazykoznaneya. Moskva, 1987. N 4. S. 112—117).
- Санжеев, 1940: *Санжеев Г. Д.* Синтаксис бурят-монгольского языка. Улан-Удэ: Бургиз, 1940 (*Sanzheev G. D. Sintaksis buryat-mongol'skogo yazyka*. Ulan-Ude: Burgiz, 1940).
- Скрибник, 1988: *Скрибник Е. К.* Полипредикативные синтетические предложения в бурятском языке. Новосибирск: Наука, 1988 (*Skribnik E. K. Polipredikativnye sinteticheskie predlozheniya v buryatskom yazyke*. Novosibirsk: Nauka, 1988).
- Убрятова, 1976: *Убрятова Е. И.* Исследования по синтаксису якутского языка. Сложное предложение. Кн. 1. Новосибирск: Наука, 1976 (*Ubyratova E. I. Issledovaniya po sintaksisu yakutskogo yazyka. Slozhnoe predlozhenie*. Кн. 1. Novosibirsk: Nauka, 1976).
- Черемесина, 1985: *Черемесина М. И.* Исследования сложного предложения в алтайских языках // Урало-алтаистика. Археология. Этнография. Язык. Новосибирск: Наука, 1985. С. 179—187 (*Cheremesina M. I. Issledovaniya slozhnogo predlozheniya v altaiskih yazykah* // Uralo-altaistika. Arheologiya. Etnografiya. Yazyk. Novosibirsk: Nauka, 1985. S. 179—187).
- Черемесина, 2004: *Черемесина М. И.* Теоретические проблемы синтаксиса и лексикологии языков разных систем. Новосибирск: Наука, 2004 (*Cheremesina M. I. Teoreticheskie problemy sintaksisa i leksikologii yazykov raznyh sistem*. Novosibirsk: Nauka, 2004).

D. Suvdantsetseg

The comma in the Mongolian sentence: cases of comma usage

The article deals with particular cases for preference of comma usage, as provided by the punctuation rules of the Mongolian language as well as the practice of creating texts in the language. Rational for the function of the punctuation mark in the syntactic structure of the sentence, its syntactic nature and polyfunctions of the comma are considered in the material (in the texts) of Mongolian literature, in comparison with the translation of sentences into the Russian language. The latter has revealed peculiarities of how the punctuation mark functions and syntactic specifics of sentences presented by dissimilar (heterogeneous) languages. In particular, the role of comma in punctuation design of compound sentences is considered. Following leading linguists who have studied the problems of Mongolian Buryat and Altaic languages, the author has drawn her attention to the concepts of monosubjective, polypredicative, monosubjective-polypredicative constructions. The study has revealed syntactic feature of the both compound and complex sentences in the syntax of the Mongolian language, given in comparative background in the Russian language, and range of functions of the comma presented in these sentences.

Key words: punctuation, punctuation marks, functions, translation, Mongolian language.